

Господин Чжан не только отказался, но и продолжал говорить:

— В такое время, когда страна в опасности, император приказал нам построить для тебя маленькое здание. Это еще ничего, но он еще и оградил двор двух поколений государственных советников, учителя Хэ, и арестовал его внука. Учитель Хэ всю жизнь служил стране, его единственный сын погиб на поле боя, а ради тебя...

Не закончив фразу, господин Чжан был уведен Гуюем, и Цзи Янь больше не останавливал его.

Он стоял на месте, чувствуя себя растерянным.

К счастью, два других чиновника относились к нему так же, как и раньше, просто поблагодарили за предложение и сказали, что после завершения строительства обязательно воспользуются им.

Цзи Янь воспользовался этим, но улыбка на его лице полностью исчезла.

По той же дороге, по которой Цзи Янь ехал туда, подбрасывая его и вызывая различные мысли, он возвращался в полной тишине, сидя спокойно и не издавая ни звука.

Байлу, увидев все это, была возмущена за Цзи Яня, но каждый раз, когда она пыталась утешить его, он останавливал ее.

— Сестра Байлу, дай мне побыть одному.

Байлу никогда не видела Цзи Яня в таком состоянии и сразу же почувствовала боль в сердце, но она знала, что ему нужно время, чтобы прийти в себя, и больше не говорила.

В карете стало тихо, Цзи Янь отодвинул занавеску на маленьком окне и смотрел, как за окном из редких людей и машин становится все больше и больше, пока не увидел высокие стены дворца.

Эти стены были величественны и внушительны, каждый кирпич символизировал возвышенное положение императорской семьи. Цзи Янь смотрел на эти стены и чувствовал, как бесчисленные глаза смотрят на него сверху, наблюдая за каждым его движением.

Оказывается, поместье в южном предместье не так далеко от дворца, весь мир находится под взглядом этого дворца.

Слова людей могут быть страшны, это всего лишь четыре легких слова, но когда они падают на человека, они имеют такой вес.

Цзи Янь глубоко вдохнул, увидев, как карета въезжает в эти стены, словно попадая в пасть чудовища, где острые зубы и когти повсюду, и даже если удастся избежать их, они все равно будут разъедать тебя изнутри.

Жадность власти не пощадит никого, они поднимают знамя справедливости, ради страны, ради семьи, ради народа, ради детей, а он стал тем самым губителем страны.

На сегодняшнем утреннем совете было много дел, ситуация в Цзяннани становилась все хуже. Хотя никто не высказал этого, Вэнь И мог видеть, что министры не понимали его решений.

Цзи Илин и Сюй Пинцин, два человека, которые практически не имели ничего общего.

Но все знали, что решения Вэнь И не подлежат обсуждению, и никто не пытался изменить волю императора.

Увидев, как Цзи Илинь и Сюй Пинцзин принимают императорский указ, кто-то не согласился, кто-то удивился, кто-то злорадствовал, но в глазах Цзи Илинь и Сюй Пинцзина не было ни волнения, они были готовы отдать все свои силы.

— Есть ли дела для доклада? Если нет, совет завершен.

— У меня есть дело для доклада!

Хэ Лян вышел вперед, и в умах всех промелькнула одна мысль — опять...

Вэнь И посмотрел на него, его глаза были глубоки.

— Не надо говорить.

— У меня есть дело для доклада!

Хэ Лян опустился на колени, его красный мундир, символизирующий должность цензора, был ярким и режущим глаза.

— Я хочу обвинить императора! Сейчас, когда в Цзяннани не решена проблема наводнений, и множество людей остались без крова, вы, император, увлечены женщиной, проводите дни и ночи во Дворце Линьсянь! В южном предместье Чаньяня...

— Совет завершен.

Вэнь И прервал его и встал, чтобы уйти.

— Император! Даже если господин Цзи принес пользу народу в вопросе знаков препинания, но сейчас, когда гарем пуст, вы...

Шаги Вэнь И становились все быстрее, пока он наконец не перестал слышать крики Хэ Ляна.

В этом государстве цензоров не убивают, но он действительно боялся, что если сейчас пойдет медленнее, то не сможет сдержаться и убьет его прямо на совете.

Этот цензор Хэ Лян всегда был недоволен им, каждый день обвинял, каждую ночь обвинял. Он отменил жертвенный алтарь, Хэ Лян обвинил его в непочитании предков; он построил Дворец Линьсянь, Хэ Лян обвинил его в расточительстве; он ничего не делал, Хэ Лян вспоминал его прошлые военные подвиги и обвинял...

Это все было ничего, в этом зале совета, во всем мире, недовольных им было много, не один он, просто говорил больше, но сейчас Хэ Лян обратил внимание на Цзи Яня.

Не говоря уже о том, что Цзи Янь приносит только пользу Великому Чу, даже если бы он приносил вред, Хэ Лян не имел права говорить, во всем мире никто не мог сказать ничего плохого о Цзи Яне.

К счастью, в последние дни Цзи Янь оставался во дворце, чтобы помогать ему, иначе, как раньше, каждый день на рассвете он ходил в лавочку с баоцзы, кто знает, что бы он услышал.

Знаки препинания, подвижный шрифт, фонетика, наводнения в Цзяннани, предупреждения о

чуме... Что из этого не принес Цзи Янь? Они все это узнают.

Если после этого они не изменятся, то некоторым придется подвигаться.

Утренний совет занял два часа, и когда Вэнь И закончил, было уже почти время обеда.

Он чувствовал себя неловко и инстинктивно хотел пойти во Дворец Линьсянь, чтобы увидеть Цзи Яня. Пока Цзи Янь был рядом, ничего плохого не было.

Еще не дойдя до Дворца Линьсянь, он увидел, как Гуюй спешит к нему, и в сердце Вэнь И возникло нехорошее предчувствие.

— Император, господин Цзи...

Вэнь И выслушал все, и его сердце становилось все тяжелее.

Он остановился на мгновение, но все же пошел к Дворцу Линьсянь.

— Он вернулся?

— Еще нет, примерно через четверть часа.

Четверть часа — это недолго, Вэнь И сидел в маленьком зале Дворца Линьсянь и ждал его, не отрывая глаз от ворот дворца.

Раньше время для него не имело значения, оно просто пролетало, и он не обращал на это внимания, но сегодня он не мог сдержать тревогу.

— Почему Яньянь еще не вернулся?

Бифу поклонился.

— Император, еще не прошло четверти часа.

Еще не прошло?

Он ждал еще немного, и огонь в его сердце разгорался все сильнее.

После смерти матери его жизнь была практически одинокой, дворец был опасен, и только старший брат, наследный принц, относился к нему немного лучше.

Он никогда не думал занять этот трон, когда он вернулся издалека, он просто хотел отомстить за старшего брата, чтобы отплатить за его заботу.

Но перед смертью старший брат оставил завещание, надеясь, что он уничтожит предателей, взойдет на трон и станет великим правителем.

Старший брат был известен, у него было много сторонников. Это завещание было оставлено не только ему, но и всем, кто поддерживал его.

Вэнь И занял этот трон не по своей воле, и только когда появился Цзи Янь, он почувствовал, что этот трон наконец-то стал чем-то хорошим.

Цзи Янь был другим, он пришел из места, которое Вэнь И не знал, и в его сердце он был

святым, которого нельзя осквернять, но его так оскорбляли и презирали.

Вэнь И вдруг почувствовал панику, может быть, Цзи Янь... не вернется?

В прошлый раз Цзи Янь хотел уйти, но почему-то передумал и остался.

Еще вчера Цзи Янь позволил ему лечь в его кровать, это было то, о чем он раньше не мог и мечтать.

Он так долго ждал Цзи Яня, и каждое мгновение, проведенное с ним, он ценил, но эти люди не оставляли его в покое, они еще и обвиняли Цзи Яня.

Врач Сяо уже мертв, а Хэ Ювэнь, Хэ Лян... вы тоже должны умереть!

Жестокость кричала в его сердце, требуя убить всех, кто был против Цзи Яня.

Четверть часа, вероятно, уже прошла.

Вэнь И все больше не мог сдерживать свою жестокость, безумно бормоча:

— Он не вернется, он не хочет тебя, он не вернется...

Жестокость наконец сломала его последние остатки рассудка, Вэнь И не заметил, когда его глаза стали кроваво-красными, он встал и пошел к выходу.

Все вокруг отдалилось, он ничего не видел и не слышал, оставалась только одна мысль — убить их, убить их!

Авторское примечание: Наш Вэнь И перед Яньнянем всегда такой милый.

Вы уже забыли, что он жестокий убийца-тиран?

Вот вам и злость! Хм!

Благодарю читателя «Синдром недостатка кошек» за 20 бутылок питательной жидкости;

Благодарю читателя «Доугао» за 1 бутылку питательной жидкости;

Благодарю читателя «Могу только куковать» за 5 бутылок питательной жидкости;

Благодарю читателя «Мисэнь» за 1 бутылку питательной жидкости;

Благодарю читателя «Чайный вкус чая» за 1 бутылку питательной жидкости;

Благодарю читателя «mh» за 30 бутылок питательной жидкости;

Спасибо за поддержку!

[Яньнянь!!!]

<http://bllate.org/book/16137/1444498>